

Вы же говорите, что молодой господин Цинь ушел так надолго, почему он до сих пор не вернулся?

Может, его перехватил бывший и не отпускает? — пошутил кто-то.

Или, чего доброго, он сейчас наслаждается нежностями и ему пока не хочется возвращаться.

В отдельной комнате тут же раздался дружный смех.

Хань Цихуа холодным взглядом окинул эту компанию, болтавшую без умолку, но на сердце у него заскреблась тревога: неужели Цинь Хуайшана на улице и вправду кто-то хомутает?

Дверь в комнату внезапно распахнулась.

Вошедший альфа смотрел на всех ледяным взглядом. Более того, даже на его лице, обычно тронутым улыбкой, застыло морозное выражение.

Присутствующие заметили, что настроение у Цинь Хуайшана явно испорчено. Те, кто собирался подшутить и посмеяться, тихонько притихли и, сбившись в кучки, заговорили вполголоса.

Чего это молодой господин Цинь сбегал на улицу, словно у него долг выбивают, чего у него такое черное лицо?

Да кто его знает...

Не обращая внимания на то, что болтают остальные, Цинь Хуайшан плюхнулся на диван, подхватил со стола бокал и сделал большой глоток, с трудом подавляя бушевавшую внутри ярость.

Видя, что человек явно не в духе, но при этом не привел с собой ни единой души, Хань Цихуа почувствовал облегчение и даже некоторое удовольствие: он никого не привел с собой.

Он нарочно поинтересовался:

— Проиграл в игру, и человек, которого ты встретил первым на улице, и вправду оказался альфой? Ты поцеловал альфу?

Если тот действительно поцеловал альфу, значит ли это, что у него появился шанс подобраться к нему еще ближе?

— Нет, — бросил Цинь Хуайшан на Хань Цихуа недовольный взгляд и снова приложился к бокалу, сделав большой глоток. На сей раз прохладное спиртное, скользнув по горлу и упав в желудок, даже капельку не смогло остудить огонь в его груди.

Стоило ему вспомнить омегу, который еще сегодня в постели послушно позволял ему делать всё что угодно, а теперь отказался сказать, кем ему приходится та женщина-альфа, как его охватывала бешенство.

Та женщина-альфа еще заявляла, что она подруга детства Ся Минчао, и говорила с такой нежностью, а они с Ся Минчао при этом стояли в обнимку — от одного этого зрелища его выворачивало.

Он хотел привести Ся Минчао, чтобы познакомить со своим лучшим другом — Хань Цихуа, но Ся Минчао отказался идти к его друзьям.

Подумаешь, проиграл в «правду или действие» и разок поцеловал чужого человека, с чего он так взбеленился? Обязательно было устраивать истерику, увязываться за своей так называемой подругой детства, бросить его одного и умотать с ней?

Сбежал так быстро, даже не обернувшись, оставил его стоять на месте.

Цинь Хуайшан злился все сильнее, хотя и сам не понимал, почему его это так задело.

Ведь было бы куда лучше, если бы каждый развлекался сам по себе, это куда больше соответствовало его планам.

Но почему на душе так противно, почему так сильно давит?

— Выходит, ты не выполнил наказа за проигрыш? — Хань Цихуа оттолкнул прильнувшего к нему человека, поднялся, налил полный бокал красного вина взамен опустевшего бокала Цинь Хуайшана и непринужденно уселся рядом с ним.

Цинь Хуайшан буркнул:

— Выполнил.

— ...Тогда почему не привел его с собой? — Хань Цихуа на мгновение замолк и спросил: — Омега оказался некрасивым?

— Нет... — Рука Цинь Хуайшана, державшая бокал, замерла. И правда, это же была всего лишь игра на желание, да и раньше он не раз так развлекался. Но на этот раз он начисто выбросил из головы только что поцелованного омегу и даже не подумал привести его к Хань Цихуа и

остальным.

Более того, когда он увидел Ся Минчао, ему стало чуточку страшно, как бы тот не подумал, будто он занимается черт знает чем — он ведь и впрямь пришел сюда просто выпить в компании, он не собирался ничего вытворять...

Увидев, что после его вопроса Цинь Хуайшан словно застегнул рот на молчание — ни звука в ответ, — Хань Цихуа больше не стал допытываться.

Снаружи внезапно раздался стук в дверь.

— Войдите, — бросил Цинь Хуайшан, даже не поднимая головы.

В комнату вошел человек в школьной форме — молодой и неопытный омега с разругавшимися чистыми щеками, выглядевший невероятно послушно и наивно.

Вошедший парень робко окинул взглядом присутствующих и направился прямо к Цинь Хуайшану.

Заметив сидевшего рядом с Цинь Хуайшаном Хань Цихуа и поняв, что сесть справа не получится, он осторожно обошел хрустальный журнальный столик и опустился по левую руку от Цинь Хуайшана.

— Х-хозяин, — с пылающим лицом выдавил он, но тело его немного напряглось.

Цинь Хуайшан нахмурился:

— Ты еще кто?

— Я преподнес его вам в знак благодарности, — с заискивающей улыбкой произнес один из альф, сидящих в углу, пытаясь угодить. — Этот омега — чистый невинный мальчик.

— Благодарю молодого господина Циня за содействие в недавнем контракте нашей компании.

Цинь Хуайшан протянул руку и отстранил придвинувшегося ближе омегу. Глядя на его чистые глаза, растерянно смотревшие на него, он на мгновение выпал из реальности: до чего же чистый у него взгляд, в котором отражается только он сам — чем-то похоже на глаза Ся Минчао.

— Сколько тебе лет? — неожиданно спросил он.

Омега опешил и автоматически ответил:

— Девятнадцать.

Цинь Хуайшан откинулся на спинку дивана, погруженный в задумчивость:

— Совсем малыш, еще учишься?

— Угу, — тихо отозвался омега.

Цинь Хуайшан указал на босса Яна, сидевшего в углу и уже позабывшего о том, что его компания вела дела с фирмой Циня:

— Какая у тебя связь с этим... как его... Яном?

— Он спонсирует мою учебу.

— Моей маме в последнее время нездоровится, на больницу нужно много денег. Босс Ян сказал, что если я буду следовать за вами, он даст мне восемьсот тысяч. — Омега закусил губу, но не смел лгать: он видел, что босс Ян хочет преподнести его сидевшему перед ним юноше. Очевидно было, что этот роскошно одетый альфа — самый влиятельный человек в этой комнате.

— Деньги отдал? — мягко поинтересовался Цинь Хуайшан.

Омега опустил голову:

— Отдал.

— Тогда ступай. Больше не продавай себя так легко. — Цинь Хуайшан усмехнулся: он еще не опустился до того, чтобы портить детей младше двадцати лет.

Омега замер. Сидевший рядом Хань Цихуа сузил глаза, и голос его прозвучал ледяно:

— Ты еще здесь? Выметайтесь.

Острый, как лезвие, взгляд он в упор метнул в босса Яна, да так, что у того сердце ухнуло в пятки. Бедняга ломал голову: разве Цинь Хуайшан не любил менять постельных партнеров и не предпочитал чистюль?

Ну ладно Цинь Хуайшан не захотел брать его подарок, но почему Хань Цихуа смотрит на него столь ледяным взглядом?

Испуганный холодным тоном Хань Цихуа, омега бросил испуганный взгляд на босса Яна и, убедившись, что тот не преграждает путь, стремглав выбежал вон. Разве пошел бы он на продажу себя, если бы была хоть какая-то возможность избежать этого?

— По-твоему, я сутенер или клиент борделя? — Цинь Хуайшан посмотрел на босса Яна с ледяным выражением на лице.

Босс Ян и пикнуть не смел, понимая лишь одно: его план подложить человека в постель Цинь Хуайшану с самого начала был ошибкой, и он лишь отчаянно затряс головой.

— Да любой знает, что те, кто хочет быть со мной, делают это по обоюдному согласию.

— Мне нужны проститутки за деньги? — Цинь Хуайшан презрительно усмехнулся.

Хань Цихуа и сам не ожидал, что в устроенной им на скорую руку тусовке окажется подобная дрянь, которая вздумает подсовывать людей Цинь Хуайшану прямо у него на глазах — его лицо почернело от гнева.

Резко сменив тему, Цинь Хуайшан обронил:

— У меня теперь есть парень.

— Вот оно как... — Босс Ян неловко выдавил улыбку, пытаясь загладить неловкость. Заискивание явно провалилось: кто же не знал, что Цинь Хуайшан, при всей своей ветрености, пока состоит в отношениях и не расстался с партнером, никогда не заводит интрижек на стороне.

В последнее время никто ничего не слышал о паре Цинь Хуайшана, вот он и решил, что у него есть шанс подлизаться.

Те из присутствующих, кто поддерживал с Цинь Хуайшаном более-менее приятельские отношения, знали, что семья долгое время заставляла его ходить на свидания вслепую. Люди поумнее сразу уловили: он сказал «парень», а не «спутник на ночь» — выходит, у него кто-то появился?

Кто-то с любопытством спросил:

— Разве государство недавно не запустило Систему сопоставления феромонов? Молодому господину Циню подобрали пару?

— Да. — Перед глазами всплыли прекрасные, подобные звездам на небе глаза Ся Минчао, сияющие от переполнявших их улыбок, яркие и живые. И когда он смотрел на него полным любви взглядом, на губах Цинь Хуайшана сама собой расцвела улыбка. Но стоило ему вспомнить холодный взгляд, которым Ся Минчао одарил его в коридоре, как в груди снова защемило, и радостное выражение мгновенно исчезло с его лица.

Хань Цихуа, который тоже заметил перемену в тоне Цинь Хуайшана, заметил:

— Хотя государство и запустило систему сопоставления АВО-феромонов и тех, у кого высокий процент совместимости, сводят вместе...

— Разве не дается три дня на то, чтобы напрямую отказаться от пары?

— Большинство наверняка не захочет связывать жизнь с абсолютным незнакомцем. Браки для вида, когда за спиной каждый развлекается как хочет, не редкость. Зачем тебе так сразу вешать себе хомут на шею?

Он неожиданно с глухим стуком опустил бокал на стол, а во взгляде его плетилась сплошная чернота.

Никому и никогда еще не удавалось добиться признания Цинь Хуайшана.

Вокруг него всегда бесконечно сменялись новые лица.

Он не мог вынести мысль о том, что человек, которого он не смог получить, в конце концов действительно станет принадлежать кому-то одному и ради этого кого-то станет хранить верность.

Уж лучше бы он продолжал бесконечно менять постельных партнеров.

Едкие слова Хань Цихуа повисли в воздухе, и в комнате вновь воцарилась гробовая тишина, пропитанная ледяным холодом.

Спустя несколько секунд Цинь Хуайшан произнес:

— Надо. Меня вполне устраивает мой нынешний партнер по постели. — Он усмехнулся, но в глазах не было и следа веселья. — Смотрите мне, больше никто не смеет присылать ко мне людей, чтобы подставить меня. Мой домашний — тот еще ревнивец.

Он крепче сжал бокал и мысленно высмеял собственную гордыню.

Какой к черту ревнивец? Он даже на то, как я целуюсь с другим, смотрел с таким ледяным спокойствием, будто меня и вовсе нет.

Будь на его месте те омеги, с которыми он крутил романы раньше, они бы непременно закатили допрос.

— Раньше за тобой такого постоянства не водилось. И сколько же этот омега продержится рядом с тобой? — с пьяной ноткой в голосе произнес Хань Цихуа, и в его тоне прорезалось излишнее давление.

Лицо Цинь Хуайшана покрылось инеем, а взгляд стал острым, как обнаженный клинок, источающий холодный свет:

— Ты пьян.

Слова Хань Цихуа звучали неприятно и переходили границы дозволенного.

Поймав на себе этот взгляд Цинь Хуайшана, Хань Цихуа понял, что потерял контроль над собой, и поспешно выдавил улыбку:

— Я пьян, прошу прощения... ляпнул лишнего.

— Угу. — Одарив его долгим взглядом, Цинь Хуайшан отвел глаза. Как бы то ни было, хотя он и не понимал, что с Хань Цихуа сегодня творится, тот оставался его хорошим другом, и он мог простить ему случайную бестактность.

Стоило стихнуть голосам Цинь Хуайшана и Хань Цихуа, как кто-то из присутствующих тут же затянул примирительную болтовню:

— Выпиваем, выпиваем!

— Сегодня вино отменное.

— И то верно, да-да... — Поддержавшие беседу про себя прикидывали, чем же отличается нынешний партнер Цинь Хуайшана. Кто знает, а вдруг на этот раз это будущая невестка семьи Цинь?

И что же это за загадочная личность такая? Как ей удалось укротить Цинь Хуайшана, интересно, как она выглядит?

Цинь Хуайшан, не любивший портить настроение друзьям, бросил взгляд на Хань Цихуа и

позволил замять небольшой инцидент.

А в голове крутились мысли о том, что делают сейчас Ся Минчао и его подруга детства в том номере.

Его рассеянный взгляд упал на парочки альфа и омега, прижавшихся друг к другу. Неужели они тоже будут вот так сживать рядышком и выпивать?

Раньше, собираясь на вечеринки, он тоже неизменно держал рядом омегу или бету, которые прижимались к нему и подносили бокалы.

Та женщина-альфа явно имеет виды на Ся Минчао, она ведь назвалась его подругой детства.

Вдруг они засиделись за душевной беседой, вдруг она воспользуется моментом и напоит его? Вдруг станет распускать руки?

Чем больше он думал об этом, тем мрачнее становилось его лицо. Ему даже мерещилось, будто кто-то берет Ся Минчао за руку, а тот вовсе и не сопротивляется...

От этих мыслей он потерял покой.

Как это так — его человека кто-то посмеет облапать!

Глядя на Цинь Хуайшана, чье тело находилось здесь, а мысли витали где-то далеко, Хань Цихуа едва не стер зубы в порошок. Едва обнаружив, что тот получил весть о системной совместимости с омегой, он тайком навел справки об этом человеке.

Этот его партнер оказался всего лишь нищим неудачником, которому просто посчастливилось совпасть по феромонам с Цинь Хуайшаном.

С чего бы Цинь Хуайшану и впрямь вспылать какими-то чувствами к этому омеге?

А тем временем Ся Минчао, о котором думали сразу несколько человек, сидел у окна, прислонившись к стене, и смотрел на огни ночного города, как вдруг у него зачесался нос. Он поспешно опустил голову и пару раз чихнул, растеряв весь свой привычный ледяной вид, так что в уголках глаз даже выступили слезы из-за естественной реакции. Выглядел он чуточку растерянным, но оттого до невозможности жалким и милым.

<http://bllate.org/book/20013/1974794>